

По завершении срока оценки столичных чиновников, при наличии совместных рекомендаций от столичных чиновников третьего ранга и выше, можно подать заявку на назначение на должность за пределами столицы. Пэй Сяошань в настоящее время занимает должность ланчжуна пятого ранга в Министерстве церемоний. Если он получит назначение на пост префекта в провинции, это будет должность четвертого ранга — номинально повышение, но разница в статусе между столичным и местным чиновником с древних времен была огромной.

Даже если это было скрытое понижение под видом повышения, Пэй Чоу был очень доволен. Эта должность, не слишком высокая и не слишком низкая, как раз соответствовала его желаниям.

С момента своего перерождения Пэй Чоу внешне бездельничал и слонялся повсюду, но на самом деле он повсюду разузнавал о вакансиях среди местных чиновников.

В династии Даюань назначение чиновников осуществлялось по своей системе. О столичных чиновниках и говорить нечего — борьба между благородными кланами и выходцами из простого народа не прекращалась. Хотя Пэй Чоу несколько раз проводил чистки при дворе, бездарных нахлебников, внедренных Пятью Великими Кланами, по-прежнему было немало.

Согласно законам Даюань, срок полномочий чиновников составлял три года, а повышение, понижение, назначение или освобождение от должности определялись по результатам оценки. Репутация Пэй Сяошаня всегда была хорошей, плюс его связи с Чжан Хэншумем, так что при дворе никто не осмеливался ему мешать.

В этом году, после происшествия с Пэй Чоу, назначения чиновников в Даюань снова подверглись глубоким изменениям. Повышения и понижения создали для Пэй Чоу немало вариантов выбора.

Только что прошло полдень, когда Цао Цзыхуа, подобно зайцу, умчался прочь, чтобы найти своего старшего брата и приготовить еду.

Пэй Чоу отложил документы по делу, достал из рукава лист бумаги, медленно развернул его, придавил края пресс-папье и начал внимательно изучать.

На бумаге тонкими линиями туши были нарисованы горные хребты и сеть полевых дорог.

Это была приблизительная карта Даюань, которую он нарисовал собственноручно вскоре после своего перерождения.

Рассматривая ее некоторое время, Пэй Чоу взял кисть, обмакнул ее в киноварь и обвел несколько кругов на карте.

Сучжоу, Тяньхэ, Хуэйжун, Цзяньмэнь — все они находились в тысячах ли от Ханьцзина, в местах, где высоко небо и далеко император, куда никто не мог дотянуться.

Тяньхэ находилась далеко на юго-востоке, на территории наместника Линнаня Гуй Цуньшаня. Хуэйжун же располагалась на западной границе, в холодном высокогорном регионе, где птица не летает.

Он подумал и снова поставил крестики на Тяньхэ и Хуэйжун.

Пэй Чоу положил кисть, слегка закатал длинный рукав правой руки и начал растирать тушь.

Обнаженное запястье было чрезвычайно тонким и изящным. Цао Цзыхуа каждый день старался его кормить, но так и не смог откормить этого человека. На внутренней стороне запястья у него была красная родинка, которая придавала коже еще больше утонченности.

В комнату вошел Цао Цзычжань.

Теплое зимнее солнце падало под углом, освещая нижнюю челюсть Пэй Чоу и придавая ей мягкое сияние.

Услышав звук, он быстро убрал карту и поднял взгляд на вошедшего.

Цао Цзычжань, встретившись с Пэй Чоу взглядом всего на мгновение, опустил глаза.

Он был человеком молчаливым. Раньше, работая вместе с Пэй Сяошанем, они почти не общались помимо служебных дел, даже светских разговоров было мало.

Кто бы мог подумать, что однажды этот господин Пэй ланчжун внезапно изменил свой характер, стал многословнее, и в его словах и поступках появилась некая властная аура. Лицо оставалось тем же мягким лицом, но в нем добавилось некоторой остроты и пронизательности, отчего на него было трудно смотреть прямо.

Цао Цзычжань моргнул, отгоняя беспорядочные мысли, и тихо сказал:

— Ваша честь, еда готова, господин Чжан также уже за столом. Прошу вас пройти.

Пэй Чоу тут же встал.

— Учитель тоже пришел? Как давно?

— Недавно, только что сел.

Чиновники, служащие при дворе, конечно, имели казенное питание, но Пэй Сяошань не любил есть вместе с другими. Чжан Хэншуй с возрастом испытывал все больше проблем с желудком, поэтому несколько лет назад в Министерстве церемоний в боковом зале была устроена небольшая кухня. Учитель и ученик обедали прямо в своем ведомстве, наслаждаясь покоем.

В сердце Чжан Хэншуя не было различий по рангам и чинам, к тому же он относился к братьям Цао как к детям, поэтому все четверо обычно ели вместе.

Когда Пэй Чоу прибыл, Чжан Хэншуй как раз пил суп из тыквы, который ему налил Цао Цзыхуа.

Цао Цзыхуа прямо вскочил и отдал поклон Пэй Чоу.

Пэй Чоу махнул рукой, веля ему садиться, и кивнул Цао Цзычжаню, давая знак занять место.

Затем он опустил взгляд на стол, поменял местами тарелку с жареной спаржей и острый цыпленок с перцем чили, стоявший перед Чжан Хэншуйем.

Цао Цзыхуа издал звук «оу», но сразу же прикрыл рот рукой, оставив только большие глаза, которые заморгали, глядя то на Пэй Чоу, то на Чжан Хэншуя, но не смея посмотреть на своего старшего брата.

Чжан Хэншуй громко рассмеялся, увидев его глуповатый вид.

Цао Цзычжань посмотрел на него с презрением и с досадой сказал:

— Я же говорил тебе быть внимательнее! Видишь, учишься у господина Пэя!

У Пэй Чоу сегодня был хороший аппетит, он доел целую миску острого цыпленка. Цао Цзыхуа из любопытства тоже взял кусочек, его так острота довела до слез, он выпил несколько чашек чая, и Цао Цзычжань снова его высмеял.

После обеда брата Цао убрали со стола, а Пэй Чоу, поддерживая Чжан Хэншуй, вышел с ним во двор, чтобы прогуляться вдоль озера и помочь пищеварению.

— По поводу того, о чем ты говорил мне на днях, я с заместителем министра Чжао уже в основном все спланировал.

В мыслях Пэй Чоу были свои заботы, поэтому он рассеянно кивнул, услышав это.

Не получив ответа, Чжан Хэншуй остановился.

Он увидел, что Пэй Чоу опустил глаза, на его лице не было никаких эмоций. Но такая манера — не показывать своих истинных чувств, или, можно сказать, такие люди — за годы службы Чжан Хэншуй повидал немало.

Он внимательно посмотрел на этого ученика, и постепенно нахмурил брови.

Воспитанный у него на глазах, как после одного происшествия характер мог так измениться?

— Сяошань?

— А? — Пэй Чоу словно очнулся ото сна и поспешно поклонился, извиняясь.

Чжан Хэншуй поднял руку, смахнул упавший на его плечо сухой лист и сказал:

— Неужели обязательно уезжать из столицы?

Пэй Чоу слегка замер.

Краем глаза он заметил лист, кружась, упавший на поверхность озера. Лист уже сгнил, не мог держаться на плаву, почти не задержался на воде и пошел ко дну, бесшумно и безжизненно.

Он отвел взгляд и твердо сказал:

— Да.

Чжан Хэншуй открыл рот, но в конце концов ничего не сказал.

К настоящему моменту он уже сказал достаточно.

В тот день, после окончания службы, Пэй Чоу специально ждал его у входа и с порога заявил о просьбе о переводе на должность в отдаленную провинцию, застав его врасплох.

— Учитель, я устал.

— Вы знаете, ваш ученик — человек безынициативный и замкнутый, изначально не любил быть чиновником, тем более не желал быть заточенным в этом Ханьцзине. Хотел лишь предаться

наслаждению горами и водами, быть в компании звезд и луны.

Не дав ему ответить, Пэй Чоу продолжил:

— Ваш ученик в детстве потерял родителей, это учитель всю дорогу выдвигал меня до нынешнего положения. Милость учителя я не смогу отплатить и за всю жизнь. Сначала я обрадовался, узнав, что есть двоюродный дядя, но кто бы мог подумать, что внезапно произошла перемена, и у меня в этом мире не осталось ни одного родственника.

— Теперь я лишь хочу уехать подальше от этого места раздоров, пожить для себя, для Пэй Сяошаня.

Чжан Хэншуй едва не заплакал, слушая это.

Его слова удержания перекатывались в горле, и в конце он сказал:

— Сяошань... Учитель всегда будет твоим учителем. В любое время, когда ты будешь нуждаться, учитель будет здесь.

Во дворе внезапно поднялся ветер, который протрезвил Чжан Хэншуя. Пэй Чоу вернулся в комнату, взял меховой плащ и накинул его на Чжан Хэншуя. Цао Цзычжань тут же подал другой. Пэй Чоу уже собирался сказать, что не нужно.

Но Чжан Хэншуй сказал:

— Надень и пойдем со мной в Министерство финансов.

Пэй Чоу помолчал и сказал:

— Хорошо.

Чжан Хэншуй уже поручился за его назначение за пределы столицы, но для перевода столичного чиновника требовалась еще совместная рекомендация от чиновника того же ранга.

Заместитель министра финансов Чжао Лин был однокурсником Чжан Хэншуя, человеком мягкого и доброго нрава. Когда Чжан Хэншуй впервые обратился к нему, он сразу же согласился. Пэй Чоу впоследствии тоже стал все чаще бывать в Министерстве финансов, чтобы запомниться.

Похоже, сегодня настало время пожинать плоды.

Приближался конец года, потребности двора и правительства в деньгах возросли, и Министерство финансов было уже не таким свободным, как в прошлый раз, когда приходил Пэй Чоу. Все куда-то спешили с озабоченными лицами, начальники отделов несли стопки документов, с темными кругами под глазами, занятые непрерывной работой.

Пэй Чоу подумал, что, видимо, пришли не вовремя, и уже приготовился напомнить Чжан Хэншуя, но, обернувшись, увидел, что тот уже ушел далеко вперед.

Пэй Чоу на мгновение застыл, затем быстрым шагом последовал за ним.

Спустя некоторое время заместитель министра церемоний Чжао Лин лично проводил их двоих.

— В таком случае, благодарю брата Шаньхуэя.

— Брат Цзинцзюнь, вы слишком любезны, это мелочь.

Затем Чжао Лин повернулся к Пэй Чоу и с улыбкой сказал:

— И также желаю молодому господину Пэю достичь желаемого и прожить счастливую жизнь.

— Благодарю господина Чжао.

Учитель и ученик медленно шли друг за другом. Время от времени попадались чиновники с уставшими лицами, которые лишь слегка кланялись им, отдавая таким образом дань уважения.

Пэй Чоу отвечал на поклоны. Видя, что Чжан Хэншуй не реагирует, он тоже не мог усидеть на месте.

Когда они дошли до малолюдного бокового входа, Пэй Чоу торопливо спросил:

— Учитель, вы сердитесь?

Чжан Хэншуй остановился, но не обернулся.

Пэй Чоу немного растерялся. Он подумал и сказал:

— В этом деле я не все продумал до конца, я...

Одна рука протянулась и легла на его бессознательно жестикулирующую руку.

Пэй Чоу замолчал.

<http://bllate.org/book/15464/1368171>